

Знание - Власть!

Концептуальное приложение. Срок актуальности информации - не ограничен.

ЗА КУЛИСОЙ МИРОВЫХ ВОЙН

По материалам книги
американского историка Ральфа Эпперсона
«Невидимая рука, или
Взгляд на историю как на заговор»

Войны ведутся потому, что одна страна хочет нечто, имеющееся у другой страны. Второй причиной войны является защита страны от нападения извне. Эти две причины войны называют Видимыми Причинами Войны. Современные исследования приводят к выводу, что существует также и то, что называют Невидимыми Причинами Войны.

Среди документов, появившихся в результате изучения Невидимых Причин Войны, имеется доклад под названием **Отчет из Железной Горы о возможности и желательности мира** (Report from Iron Mountain on the Possibility and Desirability of Peace). Написанный в 1963 г. и ставший доступным в марте 1966 г., этот документ рассматривает видимые и невидимые функции или причины не только войны, но и мира.

Утверждается, что отчет был написан в подземном ядерном убежище вблизи г.Гудзон, (штат Нью-Йорк), оборудованном как "запасной объединенный штаб... где необходимый персонал, предположительно, может уцелеть и продолжать работать после ядерного нападения..."

В числе корпораций, создавших Железную Гору, были Стэнфорд Ойл оф Нью Джерси (группа Рокфеллеров), Мэнюфэкчерерз Гановер Траст (группа Моргана), и, среди прочих, Шелл Ойл (Оранский Дом).

Отчет восходит, по крайней мере, к 1961 г., когда Robert McNamara, McGeorge Bundy и Дин Раск - все члены Совета по международным отношениям (СМО), обратили внимание, что по планированию долгосрочного мира не было выполнено серьезных работ. Их заботили не только продолжительные последствия длительного мира, они также хотели изучить функции войны, как видимые, так и невидимые.

В отчете утверждается, что **"война дает обществу... определенную систему стабилизации и управления национальными экономиками. Еще не был испробован никакой альтернативный метод управления сложной современной экономикой, который показал бы, что он, пусть даже отдаленно, сравним по масштабу или эффективности"**.

Следовательно, войны велись не по обычным причинам, указанным в начале. Борьба велась за "управление экономиками". Очевидно, эти люди были обеспокоены, что не было сделано никаких усилий, чтобы подробно расписать, как они должны управлять экономикой в мирное время: **"Войны выполняют определенные функции, существенные для устойчивости нашего общества; до тех пор, пока для этого не созданы другие способы, военная система должна сохраняться и совершенствоваться по эффективности"**.

Отчет не останавливается на деталях того, как им это удалось, но эти трое как-то сумели организовать изучение этих проблем. В самом же отчете говорится, что для его написания была собрана исследовательская группа в пятнадцать человек, и что они были единодушны по всем вопросам. Более того, не велось записей совещаний, поскольку думали, что они окажутся "слишком угнетающими". Группа, написавшая отчет, рекомендовала, чтобы, по его завершении, доступ к нему был ограничен.

Один из тех, кто прочитал отчет, попытался определить место, где он был написан. Ему и принадлежит идея, что отчет был написан Гудзоновским Институтом. Гудзоновский Институт не слишком хорошо известен американской общественности, но он известен правительственным чиновникам, которые используют его как "мозговой центр", нанимая для составления докладов по вопросам национальной значимости.

Гудзоновский Институт возник в 1961 г., когда его владелец - м-р Кан решил "помочь определить в целом будущее Соединенных Штатов - и, если позволит время, и мира также".

Институт получал финансирование, главным образом, от правительства. В 1968 г. Гудзон назвал пять источников своих поступлений в 1,36 миллиона долларов: Управление гражданской обороны, Управление министра обороны, Военные службы, другие правительственные учреждения и неправительственные учреждения.

Американское правительство стало придавать Кану и его "мозговикам" такое значение, что их часто обвиняют: они направляли старые администрации по такому пути, изменить который новые администрации не могут. **"Это - образ действий невидимой власти. В своих крайних проявлениях такое влияние может втравить страну в специальные программы и военные действия, которые не полностью объясняются, открыто не обсуждаются. Когда-нибудь, поскольку эта власть распространяется и становится более изощренной, она может так подействовать на курс правительства, что любая государственная политика, как бы ведомая автопилотом, может быть заблокирована, задолго до того, как люди, выбранные в руководство, приступят к своим обязанностям"**.

Гудзоновский Институт имеет опубликованный список тех, кого он называет "Открытыми членами" (Public members) и "Действительными Членами" (Fellows). Из двадцати одного ука-

занного в списке десять Открытых членов являются членами Совета по Международным Отношениям, равно как и пятнадцать из тридцати четырех Действительных Членов.

Два Действительных Члена известны обществу: Генри Киссинджер (член СМО) и д-р Милтон Фридман.

Отчет начинается с определения традиционной точки зрения на функции войны. Утверждается, что их три:

- 1) защищать страну от военного нападения другой страны или сдерживать подобное нападение;
- 2) защищать или развивать национальные интересы;
- 3) поддерживать или наращивать военную мощь страны во имя ее самой.

Далее говорится, что это - "видимые" функции, а, кроме того, существуют и "невидимые, или подразумеваемые, функции". Они явно указываются в отчете, и все эти функции имеют одну общую цель: "Война дает как древнему, так и современному обществу определенную систему стабилизации и управления национальными экономиками. Еще не был испробован никакой альтернативный метод управления сложной современной экономикой, который показал бы, что он, пусть даже отдаленно, сравним по масштабу или эффективности. Войны выполняют определенные функции, существенные для устойчивости нашего общества; до тех пор, пока для этого не созданы другие способы, военная система должна сохраняться и совершенствоваться по эффективности".

Далее в отчете уточняется, каковы "невидимые функции" войны:

- Война... является основной организующей силой в большинстве обществ. ...Возможность войны обеспечивала любому правительству чувство его внешней необходимости, без которого никакое правительство не может долго оставаться у власти.
- Исторические данные обнаруживают целый ряд примеров того, как неспособность... режима сохранять правдоподобие военной угрозы приводила к его распаду.
- Война... обеспечивает антиобщественным элементам приемлемую роль в структуре общества.
- Более молодые и более опасные из этих враждебных общественных группировок контролируются Системой избирательной воинской повинности.
- Как средство управления... можно снова поддержать призыв на военную службу.
- Уровень призыва имеет тенденцию следовать основным колебаниям уровня безработицы...
- Человек уничтожает избыточных особей собственного вида организованными боевыми действиями.
- Война является основной побудительной силой для развития науки...
- Война является... общим социальным избавлением... для рассеяния общей скуки.
- Война... дает возможность физически дряхлеющему старшему поколению сохранять свой контроль над более молодыми, уничтожая их в случае необходимости.

Превосходное резюме отчета содержится в романе Taylor Caldwell, названном Ceremony of the Innocent (Обряд невинных). Она писала: "...в терзаемом мире не будет мира, а только череда запрограммированных и систематических войн и катастроф - пока заговорщики не достигнут своей цели: опустошенный мир, желающий подчиниться плановой экономике и всеобщему и смиренному порабощению - во имя мира".

Вероятно, что человек, написавший "Война была Миром", знал, о чем говорил.

Первая мировая война началась, когда государства вступили в войну, чтобы отомстить за убийство эрцгерцога Francis Ferdinand - наследника Габсбургского престола, случившееся 28 июня 1914 г.

Это - типичное объяснение. Но "историк-ревизионист" знает, чем именно был вызван и какую цель преследовал большой пожар Первой мировой войны.

Вплоть до вступления Америки в эту войну американский народ следовал мудрому совету Президента Джорджа Вашингтона,

который он дал 17 сентября 1796 г. в своем прощальном обращении к стране. Президент Вашингтон сказал: **"Наша правильная политика - избегать постоянного союза с любой частью иностранного мира... Зачем, переплетая нашу судьбу с судьбой какой-либо части Европы, отдавать наш мир и процветание во власть Европейских амбиций, соперничества, интересов - смешных или вздорных?"**

Президент Вашингтон пытался предостеречь американский народ от вовлечения в дела Европы. Но в 1914 г. этого не получилось. Были такие, кто тайно планировал втягивания Америки в Первую мировую войну независимо от желания Американского народа.

Давление на американское правительство началось в 1909 г., задолго до самого убийства эрцгерцога.

Норман Додд - бывший руководитель Комитета Палаты Представителей США по изучению фондов, освобожденных от налогов, утверждал, что Комитет, в частности, был привлечен для изучения протоколов Фонда Карнеги за Международный Мир. Комитет заявил: "Попечители Фонда обсуждали единственный вопрос. Если желательно изменить жизнь целого народа, существует ли средство более действенное, нежели война... Они обсуждали этот вопрос... в течение года и пришли к ответу: **не существует известных средств, более эффективных, чем война, если целью ставится изменение жизни всего народа.** Что подводит их к вопросу: как нам вовлечь Соединенные Штаты в войну. Это произошло в 1909 г."

Таким образом, чтобы "жизнь целого народа могла быть изменена", было принято решение вовлечь Соединенные Штаты в войну. Таково было заключение фонда, предположительно приверженного "миру".

Способ, с помощью которого Соединенные Штаты были втянуты в войну, начал осуществляться 25 октября 1911 г., когда Уинстон Черчилль был назначен Первым Лордом Адмиралтейства.

Уинстон Черчилль был интересным человеком, уже потому, что впоследствии пришел к заключению, что в основных мировых событиях на самом деле действовал умелый заговор, поскольку в 1929 г. он писал: "Со времен Спартака-Вайсхаупта к Карлу Марксу, к Троцкому (Россия)... этот всемирный заговор для низвержения цивилизации... неуклонно разрастался".

Назначение Президентом Вудро Вильсоном Франклина Делано Рузвельта помощником Военно-Морского Министра стало вторым ключевым назначением в предвоенный период.

Рузвельт также открыто признавал, что пришел к заключению о существовании заговора, по крайней мере, в Соединенных Штатах. Как-то он написал полковнику Эдварду Мэнделлу Хаусу: **"Вся правда в том, и мы с вами знаем это, что финансовый слой в более крупных центрах завладел правительством еще со времен Эндрю Джексона, и я не полностью исключаю администрацию В.В. (Вудро Вильсона). Страна проходит через повторение борьбы Джексона с Банком Соединенных Штатов, только на гораздо более значительной и широкой основе"**.

Следующим шагом в подталкивании Соединенных Штатов к войне явилась передача океанского лайнера Lusitania, принадлежащего компании Cunard Lines, Первому Лорду Адмиралтейства - Уинстону Черчиллю. Теперь лайнер превратился в корабль Английского Флота и им распоряжалось английское правительство.

Его направили в Нью-Йорк, чтобы загрузить шестью миллионами единиц боеприпасов, принадлежавших Дж. П. Моргану и Ко., для продажи Англии и Франции в качестве помощи в их войне с Германией.

Было известно, что в вовлечении Американского правительства в войну были заинтересованы очень богатые люди, и Государственный Секретарь Уильям Дженнингс Брайан сделал об этом запись. **"Как ожидал Секретарь (Брайан), широкие банковские круги были глубоко заинтересованы в мировой войне из-за огромных возможностей для получения крупных прибылей. 3 августа 1914 г., еще до фактического столкновения армий, Французская фирма Rothschild Frere телеграфировала Моргану и Ко в Нью-Йорк, предлагая разместить займ в 100.000.000 долларов, значительная часть которого должна была остаться в Соединенных Штатах для оплаты американских товаров, купленных Францией"**.

14 декабря 1914 г. Англия дешифровала немецкий военный код так, что "с конца января 1915 г. Британская разведка была в

состоянии сообщать Адмиралтейству о выходе в море для патрулирования каждой немецкой подводной лодки...”

Это означало, что Первый Лорд Адмиралтейства - Уинстон Черчилль знал о местонахождении каждой подводной лодки вблизи Ла-Манша, отделявшего Францию от Англии.

Океанский лайнер был готов к отплытию в Англию, уже воевавшую с Германией. Немецкое правительство поместило в нью-йоркских газетах уведомление, предупреждавшее американцев, рассматривавших возможность поездки на корабле в Англию, что им придется плыть в зоне военных действий и лайнер может быть потоплен.

Секретарь Брайан обещал, что “он приложит все усилия, чтобы убедить Президента Вудро Вильсона публично предостеречь американцев от путешествия на борту “Лузитании”. Президент не сделал подобных предупреждений, однако несомненно, что Президент Вильсон был осведомлен о характере груза, предназначенного для “Лузитании”. Он ничего не сделал...”

И хотя, в согласии с прежними наставлениями Джорджа Вашингтона, Вильсон заявлял об американском нейтралитете в Европейской войне, его правительство тайно готовило втягивание в нее Американского народа потоплением “Лузитании”. Это стало ясно из книги *The Intimate Papers of Colonel House* («Личные бумаги полковника Хауса»), написанной сторонником полковника, записавшим беседу между полковником Хаусом и Сэрмом Edward Grey - Министром иностранных дел Англии:

Грей: Что будет делать Америка, если Немцы потопят океанский лайнер с американскими пассажирами на борту?

Хаус: Я думаю, Соединенные Штаты охватит пламя негодования и одного этого будет достаточно, чтобы привести нас к войне.

7 мая 1915 г. в Ла-Манше, после того как «Лузитания» сбавила ход, чтобы дожидаться подхода английского эскадренного судна - “Джуно”, которое должно было сопровождать ее в английский порт, она была потоплена немецкой подводной лодкой. Первый Лорд Адмиралтейства Уинстон Черчилль отдал приказ о возвращении “Джуно” в порт и «Лузитания» осталась одна в проливе. Поскольку Черчилль знал о присутствии поблизости трех немецких подводных лодок, есть основания полагать, что он запланировал потопление “Лузитании”, и это произошло. При этом погибли 1201 человек.

Colin Simpson, автор книги “Лузитания”, назвал это потопление “самым отвратительным актом преднамеренного убийства, когда-либо совершавшимся на море”.

Но одного этого оказалось недостаточно, чтобы позволить Президенту Вильсону объявить войну правительству Германии, и разговорщики сменили тактику. Им пришлось применить другие средства, чтобы втянуть американский народ в войну, поскольку “пламя негодования” не охватило Соединенные Штаты, как было ими задумано.

Помощник Государственного Секретаря Robert Lansing официально заявил: **“Мы должны воспитывать общественность постепенно - увлекать ее все дальше до того момента, пока у нее самой не появится желание вступить в войну”.**

Но настоящая причина войны постепенно становилась явной. 27 мая появилось одно из первых откровений, когда Президент Вильсон предложил, выступая перед Лигой по Укреплению Мира, создать Лигу Наций. Вильсон доказывал, что **все, в чем нуждается мир для предотвращения рецидива подобной войны - это мировое правительство.**

Кое-кто был недоволен медлительностью вступления Америки в войну. К ним относился Франклин Рузвельт, который в самом начале 1917 г. (перед официальным объявлением войны правительством Соединенных Штатов) постоянно конфликтовал, по одним и тем же спорным вопросам, со своим начальником - Военно-Морским Министром Джозефом Даниэльсом.

Он возражал против конвоев (намеренная отправка американских судов в зону военных действий в надежде, что они будут потоплены германским Флотом). Он был против вооружения торговых судов (тем самым намеренно провоцируя германский флот считать эти суда военными кораблями).

Рузвельт одобрял и то, и другое.

А когда разрешение Конгресса на вооружение торговых судов было подвергнуто обструкции, Рузвельт был раздражен тем, что Вильсон не использовал немедленно свою исполнительную власть

для вооружения судов.

Рузвельтовская подначка, очевидно, сработала, и 2 апреля 1917 г. Президент Вильсон обратился к Конгрессу с просьбой об объявлении войны: 6 апреля просьба была удовлетворена. Теперь Соединенные Штаты воевали, чтобы “покончить со всеми войнами” и “спасти мир для демократии”.

Война шла своим ужасным путем, унося человеческие жизни, и закончилась 11 ноября 1918 г.

Вот что написал о целях войны и об основных намерениях Хауса историк Волтер Миллс: “Единственным оправданием полковника в подготовке такого кровопролития своих соотечественников была его надежда создать новый мировой порядок (мировое правительство) безопасности и мира...”

Версальский Договор, выработанный представителями всех сторон, севших за стол переговоров, являлся официальным договором, окончившим войну.

На заседаниях присутствовало несколько примечательных личностей. В составе британской делегации был британский экономист Джон Мейнард Кейнс, а американские банковские круги представлял Поль Варбург - Председатель Федерального Резерва. Представителем германского правительства был его брат Макс - глава германской банковской фирмы “М.М.Варбург и К” (Гамбург, Германия), который “не только заботился о немецких финансах, но и был руководителем немецкой шпионской сети”.

Договор был написан, чтобы положить конец войне, однако один из делегатов конференции - английский Лорд Керзон, министр иностранных дел, ясно видел его действительную цель и заявил: **“Это - не мир; это - лишь передышка на двадцать лет”.** Лорд Керзон считал, что условия Договора подготавливали арену для второй мировой войны, и он верно предсказал год ее начала: 1939.

Один из пунктов Договора требовал от германского правительства выплаты огромных военных репараций странам-победительницам. И один этот пункт принес немецкому народу больше бед, чем любой другой, и ускори наступление трех событий:

- 1) “гиперинфляции” немецкой марки с 1920 по 1923 гг;
- 2) уничтожения среднего класса в Германии; и
- 3) приведения к власти человека, который бы смог остановить инфляцию: диктатора, подобного Адольфу Гитлеру.

Этот пункт был написан Джоном Фостером Даллесом - одним из основателей Совета по Международным Отношениям, а впоследствии Государственным секретарем у Президента Дуайта Эйзенхауэра.

Даже Джон Мейнард Кейнс выразил свои опасения по поводу Договора. Он писал: “Мир - бесчеловечен и невыполним, и не может принести с собой ничего, кроме несчастья”.

Однако не все были так разочарованы. “Вкратце, война обеспечила богатейшим семьям беспрецедентную возможность ханать (непомерные прибыли) за счет общества, и они, без всяких исключений, использовали все, что могли. Конечно, богатые семьи хотели, чтобы война была выиграна, но они позаботились о том, чтобы победа дорого стоила простым налогоплательщикам. Они не проливали слез по поводу экономики правительства... до тех пор, пока общественное богатство находилось в их распоряжении”.

Одним из подобных семейств, собравших непомерные прибыли, являлись “Рокфеллеры, которым очень не терпелось, чтобы Соединенные Штаты вступили в Первую мировую войну, (и которые) сделали на этом конфликте значительно больше 200.000.000 долларов”.

Вторая мировая война началась в 1939 г., когда Адольф Гитлер вступил в тайное общество, имеющее название **Общество Туле**. Именно в этой группе он обрел искаженные убеждения, которые впоследствии должны были привести его к руководству правительством Германии.

В Обществе Туле: “...солнце играло первичную роль... как священный символ арийцев, в противопоставлении... луне, почитавшейся семитскими народами. Фюрер видел в еврейском народе, с его черными волосами и смуглым цветом кожи, темную сторону человеческого рода, тогда как белокурые и голубоглазые арийцы составляли его светлую часть... Гитлер взял на себя истребление нечистых элементов материального мира”.

Помимо поклонения солнцу или свету, Общество Туле также

практиковало поклонение Сатане: "Внутренний круг Общества Туле состоял из одних Сатанистов, занимавшихся черной магией".

Общество не являлось группой рабочих, поскольку имело в своем составе: "судей, полицейских чиновников, адвокатов, юристов, профессоров и преподавателей университетов, выходцев из аристократических семей, ведущих промышленников, хирургов, врачей, ученых, наряду с множеством богатых и влиятельных буржуа..."

Члены Общества Туле и стали фундаментом Нацистской Партии: "...Комитет и сорок самых первых членов новой Немецкой Рабочей Партии вышли из самого мощного оккультного общества Германии - Общества Туле".

Одним из основателей обеих групп - Нацистской партии и Общества Туле был Дейтрих Ескарт: "убежденный сатанист, величайший знаток искусств и обрядов черной магии и центральная фигура в могущественном и разветвленном круге оккультистов - группе Туле. Он был одним из семи основателей нацистской партии..."

Ескарт считался человеком, посвятившим Гитлера в тайны сатанинского культа. Ему приписывают слова, сказанные на смертном одре: **"Следуйте за Гитлером. Он будет плясать, но только под мою мелодию! Я посвятил его в "Тайное Учение", открыл ему центры видения и дал средства общения с Силами. Не скорбите обо мне: я оказал влияние на историю больше, чем любой из немцев"**.

Но не одно лишь Общество Туле оказало Гитлеру поддержку, необходимую, чтобы стать руководителем правительства Германии. Существовали и иные источники силы Гитлера. Волтер Лангер - известный психоаналитик, предложил собственное объяснение легкого восхождения Гитлера к власти. В книге "The Mind of Adolf Hitler" ("Ум Адольфа Гитлера") Лангер писал, что по его теории, Гитлер сам был на четверть еврей и внук Ротшильда. Лангер утверждал:

В изучении фамильного дерева Гитлера существует большая путаница. Отец Адольфа - Alois Hitler, был незаконным сыном Maria Anna Schicklgruber. Принято полагать, что отцом Алоиза являлся Johann Georg Hiedler... Алоиз, тем не менее, не был признан по закону и носил фамилию матери до сорока лет, пока не сменил ее на фамилию Гитлер.

Ряд примечательных событий, предшествовавших рождению Гитлера, дает богатую пищу для предположений.

Кое-кто сильно сомневается в том, что Иоганн Георг Хидлер был отцом Алоиза. Например, Thyssen и Koehler утверждают, что Канцлер Dolfuss (канцлер Австрии) приказал Австрийской полиции провести тщательное расследование в отношении семьи Гитлера. В результате этого расследования был подготовлен секретный документ, который доказывал, что Мария Анна Шикльгубер забеременела, проживая в Вене.

В то время она работала служанкой в доме барона Ротшильда. Как только в семье барона обнаружили ее беременность, она была отправлена домой в Spital, где и родился Алоиз.

Обратим внимание на его намек, что дед Гитлера мог быть евреем. Нет никаких оснований верить маловесной истории, изложенной информатором Лангера, о том, что бабушка Гитлера - Мария Анна Шикльгубер, сорокалетняя крестьянка из сельского Waldviertel в Австрии, состояла в Вене в интимной связи с бароном Ротшильдом.

Но Гитлер, обеспокоенный тем, что его могут шантажировать еврейским дедом приказал своему личному юристу - Hans Frank, исследовать родословную родителей.

Франк выполнил приказ и доложил Фюреру, что его бабушка забеременела в Граце, работая домашней прислугой у еврейской семьи.

Подобные факты являются предметом спора - и этот спор длится очень долго.

Моментом первостепенного психологического и исторического значения является не то, был ли на самом деле дед Гитлера евреем, но то, верил ли сам Гитлер, что это могло быть так.

Он верил в это, и данный факт сформировал как его личность, так и его государственную политику.

Возможно, что Гитлер обнаружил свое еврейское происхождение и свое отношение к Ротшильдам и, созная их огромную власть создавать или уничтожать европейские правительства,

восстановил связь с семьей. Это отчасти объяснит ту огромную поддержку, которую он получил от международного банковского содружества, тесно переплетенного с семьей Ротшильдов, по мере того, как он поднимался к власти.

Тем не менее, очевидно одно. Гитлер начал Вторую мировую войну со вступления в Австрию. Строятся предположения, что он двинулся в эту страну по двум причинам. Во-первых, он хотел заставить замолчать Дольфуса, который, по мнению Гитлера, знал, что последний является потомком Ротшильдов; во-вторых, он хотел убрать все следы своего происхождения из австрийских документов.

Но основным источником силы Гитлера был химический картель, названный ИГ Фарбен (название является сокращением полного наименования: Interessen Gemeinschaft Farben). Важность поддержки социалистического движения со стороны ИГ Фарбен подчеркивалась в книге об этом картеле, утверждавшей: "без огромных производственных мощностей ИГ, его далеко идущих исследований, разнообразного технического опыта и всеобъемлющей концентрации экономической мощи, Германия не была бы в состоянии начать свою агрессивную войну в сентябре 1939 г."

Однако и у ИГ Фарбен был малоизвестный источник громадной экономической мощи: Уолл Стрит, США. "Без капиталов, предоставленных Уолл Стритом, не существовало бы прежде всего ИГ Фарбен и, почти наверняка, Адольфа Гитлера и Второй мировой войны".

ИГ Фарбен возник в 1924 г., когда американский банкир Charles Dawes организовал ряд иностранных займов, достигавших в целом 800 миллионов долларов, для слияния гигантских химических и стальных объединений в картель, одним из которых был ИГ Фарбен. Профессор Кэрролл Квигли определяет план Дауэса: "в значительной степени произведение Дж.П. Моргана".

Три Уолл Стритовских дома - Dillon, Read & Co.; Harris, Forbes & Co.; и National City распоряжались тремя четвертями займов, использованных для создания этих картелей.

Значение ИГ Фарбен для планов Нацистской партии Германии можно показать на примере продукции, которую выпускала дочерняя компания ИГ. Так, ее смертельный газ под названием Zyklon B применялся уничтожителями в Auschwitz, Bitterfeld, Walfen, Hoechst, Agfa, Ludwigshafen и Buchenwald. (ИГ Фарбен, являясь химической компанией еще до объединения с другими компаниями в картель, производила также газообразный хлор, применявшийся во время Первой мировой войны.) Американская помощь ИГ Фарбен продолжалась: в 1928 г. Генри Форд объединил свои немецкие активы с активами ИГ.

Но особое значение для военных усилий Адольфа Гитлера ИГ приобрел с применением процесса, известного как гидрогенизация и разработанного химическим картелем ИГ Фарбен - получение бензина из угля. У Германии не было возможностей производить природный бензин и это являлось одной из основных причин ее поражения в Первой мировой войне. Немецкий ученый открыл процесс превращения угля (Германия обладала большими запасами угля) в бензин в 1909 г., но технология не была отработана из-за войны. В августе 1927 г. Стэндрд Ойл дала согласие на осуществление совместной программы исследований и разработок процесса гидрогенизации для переработки нефти, необходимой Германии в подготовке Второй мировой войны.

И, наконец, 9 ноября 1929 г. обе гигантские компании подписали картельное соглашение, преследовавшее две цели.

Во-первых, картельное соглашение предоставляло Стэндрд Ойл половину всех прав на процесс гидрогенизации во всех странах мира, за исключением Германии.

Во-вторых, обе стороны согласились: "...никогда не конкурировать друг с другом в области химии и нефтепродуктов. В будущем, если Стэндрд Ойл пожелает вступить в обширную область промышленных химических продуктов и лекарств, она сможет сделать это только как партнер Фарбен.

Фарбен, в свою очередь, согласился никогда не вторгаться в область нефтепереработки, кроме как в совместном предприятии со Стэндрд".

По словам чиновника Стэндрд Ойл: "ИГ собирается оставаться в стороне от нефтяного бизнеса, а мы намерены держаться в стороне от химического".

Это картельное соглашение было чрезвычайно важно для военных усилий, поскольку к концу войны около семидесяти пяти

процентов всего топлива Германия производила из угля.

Но еще более значительным был тот факт, что эти заводы не являлись объектами бомбардировочных налетов союзников и к концу войны от двадцати пяти до тридцати перерабатывающих заводов продолжали работать с повреждениями производственных мощностей около пятнадцати процентов.

Стэндрд Ойл также занялась переработкой. Действительно, William Dodd, посол США в Германии, примерно в 1936 г. записал в своем дневнике о предвоенных годах: "Стэндрд Ойл Компани из Нью Йорка, материнская компания Vacuum (Oil Company), затратила 10 млн. марок в Германии на разведку запасов нефти и на строительство большого перерабатывающего завода близ Гамбургского порта".

Тем временем в далекой Америке шла подготовка к Президентским выборам. Президент Герберт Гувер, член Совета по международным отношениям, добивался переизбрания в 1932 г. К нему обратился Генри Гарриман, Президент Торговой Палаты Соединенных Штатов, который настаивал, чтобы тот согласился поддержать Закон о восстановлении национальной промышленности, среди других - NRA (National Recovery Act) и при этом сообщил, что м-р Рузвельт уже дал согласие. «Я пытался объяснить, что подобные вещи представляли собой чистый фашизм; что это простая переделка "корпоративного государства", Муссолини и то не дал согласия ни на одно из них. Он сообщил мне, что из-за моей позиции деловой мир будет поддерживать деньгами и влиянием Рузвельта".

Позднее, в 1940 г. Гувер косвенно объяснил, почему он отказался от поддержки американского делового сообщества. Он видел неустраняемые проблемы, связанные с правительственным контролем над деловым миром:

В каждом отдельном случае перед приходом тоталитарного правительства существовал период господства экономических планировщиков.

У каждой такой страны была эпоха правления мечтателей, которые верили, что они могут спланировать и ускорить экономическую жизнь народа.

Они верили, что существовал способ исправить злоупотребления или справиться с чрезвычайными обстоятельствами в системе свободного предпринимательства.

Они возвеличивали государство как инструмент для решения всех экономических проблем. Эти люди считали себя либералами. Однако они же считали, что могли иметь экономическую диктатуру через бюрократию и, в то же время, сохранить свободу слова, должное правосудие и свободное правление.

Их можно назвать тоталитарными либералами.

Прямо или косвенно они расчетливо управляли кредитом, ценами, продукцией промышленности, фермером и рабочим.

Они проводили девальвацию, субсидировали, проводили дефляцию. Они управляли частным бизнесом при помощи правительственной конкуренции, предписаниями и налогами. Каждую неудачу они встречали требованиями все большей и большей власти и контроля...

Потом приходит хроническая безработица и безумные расходы правительства, сиюшнегого поддержать безработных.

Долги правительства растут и, в конце концов, доверие к нему подорвано.

А затем следует полная смена власти, назовут ли ее фашизмом, социализмом или коммунизмом.

Однако, невзирая на отказ Гувера поддержать цели "большого бизнеса", в ходе президентской избирательной кампании Рузвельта 1932 г. Президент Гувер последовательно подвергался нападкам за свою мнимую связь с международными банками и свое потворство запросам большого бизнеса. Распространен исторический образ Франклина Делано Рузвельта как президента, борющегося за "маленького человека", человека с улицы, в гуще безработицы и финансовой депрессии, вызванной биржевыми дельцами "большого бизнеса" в союзе с Уолл Стритом. "Рузвельт был созданием Уолл Стрита и неотъемлемой частью Нью-Йоркского банковского братства..."

Стратегия президентской кампании 1932 г. была предельно проста: "большой бизнес" хотел Рузвельта, но проводил его как кандидата - "противника большого бизнеса".

Гувер был "противником большого бизнеса", но средства массовой информации убедили американский народ, что Гувер яв-

лялся "сторонником большого бизнеса".

Результат был предсказуем. Рузвельт нанес поражение Президенту Гуверу. Теперь он мог начать свою акцию, то, что он назвал "Новым Курсом" (New Deal), к фашистскому государству. Один наблюдатель, Уитэккер Чэмберс, оставивший Американскую коммунистическую партию, дал такую оценку "Новому Курсу": "Это было подлинной революцией, глубочайшей целью которой была не простая реформа внутри существующих традиций, но коренное изменение общественных и, в первую очередь, властных отношений внутри страны".

Приблизительно в это время начала воплощаться неслыханная схема, касающаяся президентства в Соединенных Штатах. С июля 1932 г. по ноябрь 1933 г. включительно хорошо известно и популярного военного, генерал-майора морской пехоты США Смедлей Батлер "... богатые заговорщики упрашивали возглавить путч (революцию) в Соединенных Штатах для свержения правительства и установления американской фашистской диктатуры".

Батлера соблазнили примкнуть к заговору при помощи "... величайшей взятки, когда-либо предлагавшейся американцу - возможностью стать первым диктатором Соединенных Штатов." С этими предложениями к нему обратились три джентльмена: Grayson Mallet-Provost Murphy, директор Гэрэнти Траст - банка Дж. П. Моргана; Robert S. Clark, банкир, унаследовавший крупное состояние от основателя Singer Sewing Machine Company; и John W. Davis, кандидат от демократов 1924 г. и главный юрист "Дж.П. Морган и Компания". Их план состоял в том, чтобы: "... захватить Белый Дом с помощью частной армии (500000 ветеранов), взять под стражу Франклина Рузвельта и избавиться от него, если он откажется служить их марионеткой в диктатуре, которую они намеревались ввести и контролировать".

Заговорщики открыли Батлеру, что у них было "3 миллиона долларов в действующих фондах и, при надобности, они могли достать еще 300 миллионов долларов".

Почему заговорщики выбрали генерала Батлера является загадкой, поскольку Батлер правильно понимал свою роль как генерала морской пехоты. Он официально заявлял: **"Война в значительной степени являлась вопросом денег. Банкиры ссужали деньги иностранным государствам и когда те не могли выплатить долг, Президент посылал морскую пехоту, чтобы получить его"**.

Батлер не упоминал об этом, но его роль в вооруженных силах точно соответствовала политической игре "Баланса сил", описанной в предыдущей главе.

Он продолжал: "Я знаю, я участвовал в одиннадцати подобных экспедициях".

Утверждения Батлера, что военные фактически действовали как орган взимания долгов для крупных банкиров, были в 1934 г. подкреплены Комитетом Сената по военному имуществу, который "подтвердил его Батлера подозрения, что большой бизнес - Стэндрд Ойл, United Fruit, сахарный трест, большие банки - стоял за большинством военных вмешательств, которые ему приказывали осуществлять".

Помимо этого, Конгресс создал Комитет McCormack-Dickstein по расследованию обвинений Батлера. Выводы этой группы подтвердили обвинения генерала Батлера: "он обнаружил пять существенных фактов, которые придали обоснованность свидетельству Батлера".

Jules Archer, автор книги The Plot to Seize the White House ("Заговор для захвата Белого Дома"), посвященной обвинениям Батлера, беседовал с Джоном Дж. МакКормаком - сопредседателем Комитета, и спросил о его взглядах на заговор:

Арчер: Значит, по Вашему мнению, Америка определенно могла бы получить фашистскую власть, не прояви генерал Батлер патриотизма в разоблачении заговора?

МакКормак: Безусловно, могла бы. Народ находился в полном замешательстве, что делало страну слабой и созревшей для решительных экстремистских действий. Всеобщее разочарование могло служить причиной чего угодно.

Однако находятся люди, которые считают, что намерением заговорщиков было не поставить Батлера во главе правительства, а, на самом деле, использовать этот инцидент как средство, с помощью которого Рузвельт мог навязать диктатуру американскому народу, когда Батлер поведет свою армию на Белый Дом. Это выступление, после того как Рузвельт квалифицировал бы

его как "чрезвычайное положение в стране", позволило бы ему установить полный контроль над правительством в критических обстоятельствах, и американский народ, возможно, приветствовал бы эти действия. **Таким образом, по этой теории Батлер служил всего лишь оправданием для захвата полного контроля над правительственным аппаратом и его никогда не намеревались сделать новым диктатором¹.**

План рухнул после того, как Батлер разоблачил существование заговора и, если теория справедлива, Рузвельт вынужден был довольствоваться тем, что он всего лишь Президент, а не диктатор Соединенных Штатов. Тем не менее, у Рузвельта были иные планы для фашистских Соединенных Штатов. Франсес Перкинс, министр труда у Рузвельта, сообщает, что "на первое заседание кабинета после вступления Рузвельта в должность в 1933 г., финансист и советник Рузвельта Бернард Барух, вместе со своим другом, генералом Хагом Джонсоном, который должен был стать главой Управления национального восстановления, принесли книгу Gentile - теоретика итальянского фашизма, по экземпляру для каждого члена кабинета, и мы все внимательно прочли ее".

Так этот план должен был привести американское правительство к фашизму, или правительственному контролю над факторами производства без революции под предводительством Батлера. Было решено, что один из основных способов достижения этой цели вел через войну и были намечены планы вовлечения в нее Соединенных Штатов.

Одним из источников, подтверждающих тот факт, что эти планы готовились к осуществлению, является Джим Фарли, министр почт и член Кабинета у Рузвельта. М-р Фарли писал, что на втором заседании кабинета в 1933 г.: "Новый Президент вновь обратился к возможности войны с Японией".

Вероятно, Президент Рузвельт знал, что война с Японией была спланирована еще до 1933 г. По словам историка, профессора истории дипломатии в Джорджтаунском Университете, Charles C. Tansill, война с Японией планировалась еще в 1915 г.

В январе 1915 г. Американский посол в Пекине... направил в Государственный департамент ряд донесений в таком рискованном тоне, что они помогли создать в умах Американцев навязчивую идею о Японской опасности и сделали возможную войну с Японией правдоподобной.

Не надо забывать, что Франклин Рузвельт был назначен помощником военно-морского министра у Вильсона, поэтому представляется возможным и вероятным, что он знал об этих донесениях и о планах вовлечь США в будущую войну с Японией еще в 1915 г.

Если профессор прав, Рузвельт не имел намерения осуществить планы Президента Вильсона. Все, что требовалось, это - действие, которое могло быть использовано как повод для объявления войны Японии.

Таким поводом стало нападение на Пирл Харбор.

В действительности, Американское правительство знало об уязвимости Пирл Харбора, места "внезапного" нападения Японии, чтобы начать Вторую мировую войну. Именно в Пирл Харборе в 1932 г. ВМС Соединенных Штатов провели учения для проверки шансов на успех при нападении с моря. Они обнаружили, что Пирл Харбор был уязвим уже на расстоянии шестидесяти миль от берега. Это означало, что Япония могла начать атаку с расстояния шестидесяти миль от Пирл Харбора и не быть обнаруженной. Американские ВМС доказали это.

Правительство было обеспокоено не только лишь возможностью войны с Японией, оно также сознавало, что американские капиталисты еще в начале 1930-х гг., задолго до того, как Германия стала втягиваться во Вторую мировую войну, создавали германскую военную машину.

Уильям Додд, посол США в Германии, писал Рузвельту из Берлина: «В настоящее время более сотни американских корпораций имеют здесь дочерние компании или соглашения о совместной деятельности.

Дюпоны имеют своих союзников в Германии, работающих в военном бизнесе. Главный из них - ИГ Фарбен, участвующий в правительстве, ежегодно выделяет 200 тысяч марок одной про-

¹ Примерно по такой же схеме бы проведена операция в августе 1991 года по разрушению СССР, когда ГКЧП использовали для создания предлога по осуществлению реального переворота - прим. редактора.

пагандистской организации, воздействующей на Американское общественное мнение.

Стэндрд Ойл ... направила сюда в декабре 1933 г. два миллиона долларов и сделала 500.000\$ за год, помогая немцам производить эрзац (заменитель) бензина (превращение угля в бензин путем гидрогенизации) для военных целей; но Стэндрд Ойл не может вывезти из страны заработанное, иначе как в виде товаров.

Президент International Harvester Company сообщил мне, что их бизнес вырос здесь на 33% за год (производство вооружений), но они не могут ничего вывезти.

Даже наши люди, связанные с авиацией, имеют негласные договоренности с Крупными.

General Motors Company и Форд делают здесь колоссальный бизнес через свои дочерние компании и не вывозят никакой прибыли.

Помимо этих американских компаний и другие компании помогали в создании материалов, необходимых для ведения войны. Например, Интернэшнл Телефон энд Телеграф (ИТТ) приобрела весомую долю в Focke-Wulf - производителе самолетов, а это означало, "что ИТТ производила немецкие самолеты-истребители, используемые для убийства американцев".

В 1939 году, когда Германия начала войну вторжением в Австрию и Польшу, Стэндрд Ойл ов Нью Джерси дала займы ИГ Фарбен высококачественного авиационного бензина на сумму 20 млн. \$.

Двумя крупнейшими производителями танков в Германии были: Opel, дочерняя компания, целиком принадлежавшая Джeneral Моторс и контролируемая фирмой Дж.П.Моргана, и дочерняя компания Форд Мотор К°.

Помимо этого, Alcoa и Dow Chemical передали немцам свою технологию, равно как и Bendix Aviation, основная доля акционерного капитала которой принадлежала контролируемой Дж.П.Морганом "Дженерал Моторс", и которая передала характеристики автопилотов, авиационных приборов, стартеров для авиационных и дизельных двигателей.

Кроме прямой материальной помощи, другие "капиталистические" компании обеспечили поддержку: "В 1939 г. немецкая электротехническая промышленность была сконцентрирована в нескольких крупных корпорациях, связанных в международный картель и через владение акциями с двумя основными корпорациями США (Интернэшнл Дженерал Электрик и ИТТ)".

Дальнейшая поддержка корпораций, принадлежавших или контролировавшихся Америкой, имела место непосредственно во время войны, когда их промышленные комплексы, здания и связанные с ними сооружения не служили целью бомбардировочных налетов союзников: "Этот промышленный комплекс (Интернэшнл Дженерал Электрик и ИТТ) никогда не являлся основной целью бомбардировок во время Второй мировой войны. Электротехнические заводы - цели бомбардировок не были связаны с фирмами США".

Для примера можно привести один из заводов немецкой "Дженерал Электрик", не подвергавшийся бомбардировкам - завод в Koppelsdorf, выпускавший радиолокационные приборы и антенны для бомбовых прицелов.

Возможно, причина того, что одни заводы бомбили, а другие - нет, в том, что, согласно Конституции США, Президент является Главнокомандующим всех вооруженных сил и поэтому определяет, какие цели бомбят.

Значение Американской материальной помощи военным усилиям правительства Германии выясняется, когда ставится вопрос о вероятном исходе немецких усилий: "...влиятельная часть американского бизнеса не только создала природу нацизма, но, во имя своих собственных целей, помогала нацизму где только возможно и выгодно, прекрасно понимая, что вероятным результатом будет война, которая затронет Европу и Соединенные Штаты".

Даже идеи Гитлера об уничтожении евреев были доступны любому наблюдателю, взявшему на себя труд проявить интерес. Сам Гитлер писал: "Я имею право уничтожить миллионы особей низших рас, которые плодятся подобно паразитам".

Более того, Гитлер заявил о своих желаниях еще в 1923 г., обстоятельно изложив свои планы, касающиеся евреев, в своей книге "Mein Kampf" ("Моя борьба"). Тем более СС-овская газета "Black Corps" ("Черный корпус") призывала: "Искоренение огнем

и мечом, действительный и окончательный конец еврейства”.

Такая материальная помощь продолжалась даже после формального начала войны. Например, уже после вторжения Германии в Австрию в марте 1938 г., к Ethyl Gasoline Corporation, пятьдесят процентов которой принадлежали Джeneralу Моторс, а пятьдесят - Стэндарт Ойл, обратилась ИГ Фарбен с просьбой построить в Германии заводы по производству тетраэтила, и Военное министерство США не выдвинуло возражений против этой сделки.

Вся эта материальная помощь и все эти тайные соглашения достигли критической точки 1 сентября 1939 г., когда Германия вторглась в Польшу в соответствии с условиями подписанного с Россией пакта.

Вторая мировая война началась. 1 сентября 1939 г., когда Германия вторглась в Польшу, хранится в памяти как день начала войны. Но мало вспоминают 16 сентября 1939 г., когда Россия также вступила в Польшу. Теперь Польское государство было разделено между этими двумя союзниками военного времени.

Даже при всех этих усилиях американских бизнесменов создать военную машину Германии с ведома и полного одобрения Президента Рузвельта, последний неустанно повторял, что страна будет сохранять “нейтралитет”: она останется вне войны. 1 сентября 1939 г., когда началась война, журналист спросил Рузвельта, останется ли Америка вне войны и тот ответил: “... Я полагаю, что мы сможем, и Администрация будет делать для этого все, что в ее силах”.

Рузвельт отреагировал на это назначением Джорджа Маршалла (члена СМО) Начальником штаба армии, сменив генерала Дугласа Макартура (не члена СМО), и других старших офицеров.

Не все верили заявлениям Рузвельта, что Америка останется нейтральной. 12 сентября 1939 г. Ханс Томсен, немецкий поверенный в делах в Вашингтоне, телеграфировал своему правительству: “... если союзникам (Англии и Франции) будет грозить поражение, Рузвельт полон решимости вступить в войну против Германии, невзирая на сопротивление своей родной страны”.

Но военные усилия Германии все еще зависели от запасов нефти, а она поступала из различных источников, причем некоторые из них находились за границей. До вторжения немцев в Румынию она продавала Германии нефть. Журнал “Лайф” 19 февраля 1940 г. поместил фотографию погрузки Румынской нефти в железнодорожные цистерны. Надпись под фотографией, в частности, гласит: “Нефть для Германии перевозится в этих цистернах компаний American Essolube и British Shell со станции Creditul Minier около Плоешти (Румыния). Обратите внимание, что на этих цистернах стоят знаки German-American Oil Co. и German Railways, и адресованы они в Гамбург и Вупперталь (Германия). Они были присланы из Германии, чтобы ускорить отгрузку румынской нефти”. Эта фотография была сделана после вторжения Германии в Австрию и Польшу, тем не менее, американская и британская нефтяные компании перевозят нефть для правительства Германии (на изображенных цистернах видны четкие знаки “Essolube” и “Shell”).

Нефть также поставлялась и из других источников: “... когда у немецких ВВС неоставало горючего, оно щедро поставлялось Испанскими танкерами с большого нефтеперерабатывающего завода, принадлежащего Стэндарт Ойл Компании и расположенного на острове Aguba”. Это происходило непосредственно во время войны, однако американские подводные лодки эти танкеры не топили.

И все-таки, даже при закупке нефти у немецких источников, главным поставщиком нефти являлся картель: “Сотрудничество ИГ Фарбен и Стэндарт Ойл для производства синтетического топлива из угля обеспечило картелю ИГ Фарбен монополию на производство бензина в Германии во время Второй мировой войны. В 1945 г. чуть меньше половины высокооктанового бензина в Германии производилось непосредственно ИГ Фарбен, а большая часть оставшегося количества - ее дочерними компаниями”.

Поскольку война в Европе продолжалась, руководители Америки не оставляли попыток вовлечь в нее свою страну, хотя американский народ не хотел иметь с войной ничего общего. Рузвельт - кандидат в президенты, обещал американскому народу, что его администрация будет сохранять нейтралитет в случае его

переизбрания. Не все попались на эту удочку. Так, например, генерал Хью Джонсон сказал: **“Я не знаю ни одного хорошо информированного наблюдателя в Вашингтоне, который не был бы убежден, что если м-ра Рузвельта изберут (в 1940 г.), он втянет нас в войну при первом удобном случае, а если такового не представится, он его создаст”**.

У Рузвельта были две возможности вовлечь Америку во Вторую мировую войну: Япония воевала с Китаем, а Германия вела войну с Англией, Францией и другими странами. Обе зоны военных действий давали массу возможностей вовлечь Американское правительство в войну и Рузвельт был достаточно сообразителен, чтобы ухватиться за любой из представившихся случаев.

Первую возможность предоставила ему война на Тихом океане. Как раз в августе 1940 г. Соединенные Штаты расшифровали Японский “пурпурный” код военного времени. Это дало возможность американскому правительству прочитывать и понимать все расшифрованные японские сообщения военного времени. Были изготовлены и повсюду разосланы машины для дешифровки японских сообщений, но ни одну из них не прислали в Пирл Харбор.

В августе 1940 г., при внешнем сохранении нейтралитета, Рузвельт начал открыто действовать с целью вовлечения Америки в войну, когда было принято решение о переводе Национальной Гвардии в Федеральную службу на один год. Закон о выборочной службе, также на год, последовал в сентябре.

Ключевое событие к раннему вовлечению Америки в войну произошло 28 сентября 1940 г., когда Япония, Германия и Италия подписали Трехсторонний договор. Согласно этому договору, каждая из трех стран должна была ответить объявлением войны в случае, если любая из этих трех стран подвергнется нападению со стороны союзников. Это означало, что если Япония нападет на Соединенные Штаты, а Соединенные Штаты ответят объявлением войны Японии, они автоматически окажутся в состоянии войны с двумя другими странами - Германией и Италией.

Теперь Рузвельт знал, что война с Японией означает войну с Германией. Его проблема была решена.

Он связал себя тайными соглашениями с Уинстоном Черчиллем и английским правительством вступить в войну с Германией и понимал: “... что единственный способ, благодаря которому он может выполнить свои тайные обязательства перед Черчиллем и втянуть нас в войну, не отрекаясь открыто от своих обещаний американскому народу держаться вне войны - это спровоцировать нападение Германии или Японии”.

Вначале Рузвельт обратился к Тихоокеанскому театру военных действий, зная, что если он сможет спровоцировать Японию первой напасть на Америку, Америка автоматически окажется в состоянии войны и с Германией. Он также знал, что при нападении Германии на Америку Япония будет вынуждена объявить войну Америке. Таким образом, Рузвельт пытался побудить любую из этих стран напасть на Соединенные Штаты первой. И первый удобный случай должна была получить Япония.

В октябре 1940 г. военно-морской министр Франк Нокс вызвал адмирала Дж.О.Ричардсона, командующего Американским флотом на Тихом океане. Нокс сообщил ему, что “Президент хотел, чтобы тот установил дозор на Тихом океане - заслон из американских военных кораблей, растянутых по западной части Тихого океана таким образом, который сделает невозможным для Японии доступ к любым ее источникам снабжения: блокаду Японии для силового предотвращения использования ею любой части Тихого океана. Ричардсон выразил решительный протест. Он заявил, что это будет актом войны, а, кроме того, мы потеряем наш флот. Конечно, Рузвельт вынужден был отказать от этого”.

Возможно, Рузвельт понял, что Ричардсон теперь знал о плане и, поскольку он его не одобрял, то был способен открыто удостоверить, что Рузвельт являлся автором идеи, согласись с ней другой адмирал.

Рузвельт не хотел рисковать своим тщательно созданным образом “голубя” в вопросе о том, следует ли Америке вступать в войну.

Важно помнить, что в ноябре 1940 г., сразу после этого эпизода, кандидат Рузвельт заявил американскому народу: “Я говорю вашим отцам и матерям, и я буду повторять это снова, снова и снова, ваших парней не пошлют на чужие войны”.

Впоследствии Ричардсон оценил обстановку в Пирл Харбо-

ре и посчитал положение там крайне ненадежным. В течение 1940 г. он дважды посетил Рузвельта, чтобы посоветовать ему отвести флот на западное побережье Америки потому, что:

- 1) корабли были недостаточно укомплектованы экипажем для ведения боевых действий;
- 2) район Гавайев был слишком незащищен для подготовки Флота; и
- 3) противовоздушная и противолодочная оборона Флота далеко отставала от обязательных нормативов.

Это означало, что американское правительство ничего не сделало для укрепления обороны Пирл Харбора против нападения с моря со времени морских учений 1932 г., обнаруживших насколько уязвим был остров.

Нежелание Ричардсона обеспечить нужный Рузвельту инцидент для вступления Соединенных Штатов в войну, и его обеспокоенность состоянием Флота привели в январе 1941 г. к его неожиданному отстранению от командования.

Джозеф С. Гру, американский посол в Токио, был одним из первых, официально обнаруживших, что Пирл Харбор является намеченной целью Японского нападения и 27 января 1941 г. он обратился в Государственный департамент Президента Рузвельта: **“Перуанский посланник сообщил моему сотруднику, что из многочисленных источников, включая Японский, он слышал, что в случае возникновения напряженной обстановки между Соединенными Штатами и Японией, Японцы намерены внезапно атаковать Пирл Харбор...”**

По словам Гарольда Икеса, министра внутренних дел у Рузвельта, в марте 1941 г. Президент все еще рассчитывал на инцидент, который столкнет Соединенные Штаты и Германию. Он сообщил: “На обеде 24 марта он (Рузвельт) заметил, что “дело движется к развязке; вскоре Германия совершит большую ошибку”. Нельзя было сомневаться в едва скрываемом желании Президента, что мог произойти инцидент, который оправдает объявление нами войны Германии...”

Рузвельт и Черчилль вместе тайно замыслили спровоцировать инцидент, позволявший Америке вступить в войну. Согласно Черчиллю:

Президент сказал, что он будет вести войну, но не объявит ее, а поведет себя все более и более вызывающе. Если немцам это придется не по вкусу, они могут напасть на американские войска.

Но Гитлер пытался избежать конфронтации с Соединенными Штатами. “В конце июля (1941 г.) он приказал своим командирам кораблей избегать инцидентов с Соединенными Штатами, пока еще продолжается Восточная кампания (война с Россией)... Спустя месяц эти приказы все еще действовали”.

В апреле 1941 г. после того, как немецкий корабль “Bismarck” потопил британский “Hood”, Черчилль даже писал Рузвельту, рекомендуя ему: “... что американскому военному кораблю следует найти “Prinz Eugen” (корабль охранения “Бисмарка”) и вызвать его огонь на себя, “таким образом обеспечивая инцидент, за который Соединенные Штаты будут столь благодарны”, другими словами, втянуть их в войну”.

Япония продолжала предпринимать усилия, чтобы остаться вне войны с Соединенными Штатами, а ее посол в Вашингтоне продолжал прилагать все силы, чтобы добиться договора о непадении от Государственного секретаря. 22 ноября 1941 г. посол получил телеграмму: “Сделайте все от вас зависящее, приложите максимум усилий и попытайтесь добиться желаемого нами решения”.

25 ноября 1941 г., когда японский флот взял курс на Пирл Харбор, Президент Рузвельт созвал на совещание некоторых членов Кабинета: министров Стимсона, Нокса, Маршалла и адмирала Гарольда Р. Старка - Начальника Штаба ВМС. По свидетельству Стимсона: “Президент поставил на обсуждение вопрос, что, вероятно, мы подвергнемся нападению возможно не позднее следующего понедельника, поскольку японцы славятся тем, что нападают без предупреждения. Однако, несмотря на допусаемый риск, заключающийся в том, чтобы позволить японцам нанести первый удар, мы сознавали, что для обеспечения полной поддержки американского народа была желательна уверенность,

что японцы сделают это так, чтобы ни у кого не осталось ни капли сомнения в отношении того, кто был агрессором”.

Рузвельт знал, что Япония планирует нападение на Соединенные Штаты, но все же ничего не сделал, чтобы предупредить американские вооруженные силы в Пирл Харборе.

И 7 декабря 1941 г. Япония совершила “внезапное нападение”. Американские вооруженные силы не были готовы к нападению. А атакующие японские силы имели приказ возвращаться в Японию в случае обнаружения каких-либо признаков, что американцы приведены в готовность.

Во время авиационного налета на Пирл Харбор, японские летчики сообщали, что у американских самолетов были трудности со взлетом.

Это произошло потому, что, по приказу Президента Рузвельта американские самолеты были расположены кругами, пропеллерами внутрь. Сообщалось, что Рузвельт приказал поставить самолеты подобным образом, опасаясь “диверсионных актов”, направленных против самолетов, и хотел их защитить.

Поскольку самолеты не имеют “заднего хода”, расположение их подобным образом очень затрудняет быстрое выведение из круга и взлет. Harry Elmer Barnes, один из тех, кто критически относился к расположению самолетов в круг, писал: “Собирание самолетов по кругу, крыло к крылу, делает их беспомощными в случае внезапного воздушного налета”.

Другой загадочной подробностью был состав флота, стоявшего на якорях в Пирл Харборе в момент нападения. Тихоокеанский флот состоял из девяти линейных кораблей и трех авианосцев, вместе со множеством более мелких судов. Во время нападения японцы потопили или сильно повредили восемь линейных кораблей, но ни одного авианосца.

Американское правительство исходило из того, что авианосцы будут играть чрезвычайно важную роль в той войне, которая, по его мнению, будет вестись на Тихоокеанском театре военных действий. Поэтому все авианосцы были выведены из Пирл Харбора, а все менее ценные линейные корабли были забыты. Линейные корабли были списаны со счетов, так как большинство из них было построено до или во время Первой мировой войны, а, стало быть, физически и морально устарело.

Адмирал Husband Kimmel, командующий ВМС Пирл Харбора, недвусмысленно возлагает вину за неподготовленность Пирл Харбора на Президента Рузвельта. Он написал: “Мы не были готовы в Пирл Харборе, так как планы Президента Рузвельта требовали, чтобы не было послано ни слова для предупреждения флота на Гавайях об опасности”.

24 июня 1944 г. высокочтимый Oliver Lyttleton, член военного кабинета Черчилля, заявил в обращении к Американской торговой палате в Лондоне: **“Америка провоцировала японцев в такой степени, что японцы были вынуждены напасть на Пирл Харбор. Говорить, что вынудили воевать Америку - искажение истории”**.

Совет по международным отношениям в январе 1974 г. в своем издании “Foreign Affairs” опубликовал статью, где выражалось согласие с точкой зрения Литтлтона. В статье утверждалось, что “нападение Японии на Пирл Харбор фактически толкнуло Соединенные Штаты во Вторую мировую войну, но администрация Рузвельта полтора годами ранее решила отказаться на войну, чтобы предотвратить господство тоталитаризма в Европе”.

Итак, 8 декабря 1941 г. Президент Рузвельт потребовал от Конгресса объявить войну Японии, заявив, что 7 декабря 1941 г. войдет в историю как “день бесчестия”.

За деятельность Рузвельта по планированию Пирл Харбора было заплачено дорогой ценой. Окончательные потери составили 2341 военнослужащих США убитыми и 1143 ранеными; восемнадцать кораблей, включая восемь линкоров, были потоплены или сильно повреждены; более двухсот самолетов армейской и морской авиации было уничтожено или выведено из строя; и были убиты шестьдесят восемь гражданских лиц.

Теперь Америка имела войну на два фронта: с Японией - на Тихом океане и с Германией - в Европе.

Как раз, как задумано!